

Больничная палата.

Бо Янь полулежал на кровати, его дыхание было сбивчивым, щеки горели, а в уголках глаз застыла яркая, почти болезненная краснота. Рядом стояла женщина-врач, изучая его медицинскую карту.

— Мы пока не установили причину вашего внезапного обморока, — произнесла она. — Единственное отклонение — уровень половых гормонов. В норме он составляет 5-20 единиц, а у вас результат зашкаливает за 20 тысяч. К тому же, на затылке у вас появилось некое образование, источающее аромат. Несколько наших врачей-мужчин, почувствовав его, покраснели и смутились, поэтому они побоялись продолжать лечение и передали вас мне. По результатам УЗИ это не опухоль, а скорее железа, которая вырабатывает некое подобие гормонов. Вероятно, именно это и стало причиной аномальных показателей крови. Мы не понимаем, что это такое, поэтому не рискуем удалять. Когда вас только привезли, у вас была высокая температура и спутанное сознание, мы ввели жаропонижающие и успокоительные. Как вы сейчас? Стало лучше?

Бо Янь потянул за воротник своей порванной рубашки, чувствуя, что силы понемногу возвращаются:

— Просто... очень жарко. И голова кружится.

— У вас всё еще держится субфебрильная температура, головокружение — это нормально, — врач сделала пометку в журнале монитора. — Что-то еще?

— Я... я хочу... — Бо Янь осекся, осознав, что именно промелькнуло в его мыслях.

Он вдруг... отчаянно захотел, чтобы кто-то его обнял? Как ребенка, чтобы его прижали к себе и успокоили? И желательно, чтобы от этого человека пахло снежными горами и теплым солнцем.

Безумие!

Бо Янь усмехнулся, презирая самого себя. И правда, стоит человеку заболеть, как он становится таким сентиментальным, жаждущим тепла, которого никогда не знал. Он пытался подавить эти дикие мысли, но они словно обрели ноги: чем сильнее он их гнал, тем настойчивее они всплывали, кружась в голове, в груди, во всем теле. Он так хотел, так невыносимо хотел снова почувствовать этот запах снега и солнца! Хотел окунуться в него, позволить себе капризничать и дурачиться, а потом, устав, уснуть, укутавшись в это тепло.

Врач, видя, что он замолчал, продолжила:

— Мы предполагаем, что обморок связан с этим образованием на затылке. Рекомендуем обратиться в более крупную клинику для дальнейшего обследования.

В этот момент Бо Янь почувствовал, как затылок снова дернулся. Он медленно поднял руку и коснулся места. Мягкое, пульсирующее — от одного прикосновения по телу пробежал

электрический разряд.

Как же чувствительно!

Бо Янь закрыл воспаленные глаза и спустя долгое время тихо спросил:

— Доктор, вы не знаете о болезни... под названием омега?

— Омега? — женщина удивленно подняла брови. — Я в медицине почти двадцать лет, но никогда не слышала о таком диагнозе.

Бо Янь криво улыбнулся:

— Понятно. Спасибо.

Сяо Пан ждал за дверью и вошел, только когда врач ушла. Он был красный, словно пробежал марафон, и к тому же в двойной маске. Бо Янь сразу всё понял.

— Сяо Янь, — позвал Сяо Пан, не решаясь подойти ближе. — Может, съездим в столичную больницу?

Бо Янь отвел взгляд к окну, его глаза казались пустыми, словно он был сторонним наблюдателем своей жизни.

— Сяо Янь, врач сказала, что гормоны зашкаливают, может быть, это потому что... — Сяо Пан поджал губы, но, видя, что Бо Янь молчит, договорил: — Может, ты слишком долго терпел? Может, поступишь как другие в нашей среде — найдешь себе какую-нибудь чистую девушку?

Бо Янь резко повернул голову и впился в него взглядом, острым, как нож:

— Ха! Ты тоже думаешь, что у меня начался гон, да?

Сяо Пан поспешно приложил палец к губам, не смея больше ничего сказать. Бо Янь опустил голову и долго молчал, а затем внезапно усмехнулся.

Гон?

Да, черт возьми, это он!

И я, черт возьми... безумно скучаю по тому мужчине из машины.

Бо Янь отчаянно зажмурился, сжимая челюсти. Но он не смог сдержаться! Его охватил стыд и гнев на собственное бессилие.

— Бах! — он смахнул со столика все предметы. Стекланный стакан разлетелся вдребезги. Не в силах успокоиться, он с силой ударил кулаком по столу. Его грудь тяжело вздымалась, глаза

покраснели от ярости и нежелания признавать поражение.

Сяо Пан бросился проверять его руку, но, к счастью, сил у того было немного — кулак лишь покраснел, серьезных повреждений не было.

— Оформи мне выписку.

— Ты переживаешь из-за съемок? Режиссер сказал, что дает тебе неделю отпуска, пока снимут сцены с другими актерами.

Бо Янь, плотно сжав губы, не ответил. Увидев, что капельница почти пуста, он сам выдернул иглу и собрался встать. На тыльной стороне ладони выступила кровь. Когда Бо Янь упрямылся, Сяо Пан был бессилен, поэтому ему пришлось выполнить требование и отвезти его в отель. Понимая, что Сяо Пану тяжело находиться рядом, Бо Янь отослал его прочь.

Приняв душ, он рухнул на кровать, но не прошло и часа, как жар вернулся. Лекарства, видимо, перестали действовать, и на этот раз волна зноя была еще яростнее. Дыхание стало прерывистым, сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди, пот пропитал волосы. Кровь в жилах бурлила и требовала выхода.

Он хотел снежные горы. Он хотел теплое солнце.

Он хотел, чтобы снежинки падали на его кожу...

Он хотел, чтобы солнечный свет ласкал его щеки...

Он хотел большего, гораздо большего...

Бо Янь терял рассудок, его взгляд стал безумным. Он с трудом поднялся и, пошатываясь, опираясь на стены, побрел в гостиную. Увидев холодильник, он, словно преступник, бросился к нему и распахнул дверцу. Почувствовав холод, он с наслаждением выдохнул.

— А-а...

Он запрокинул голову, глядя в никуда, и на его обычно бесстрастном лице появилась блаженная, невероятно притягательная и порочная улыбка. Он медленно сполз по дверце холодильника на пол, обмякнув, словно у него не было костей. Холодный воздух обдавал его, он глубоко дышал, но постепенно выражение его лица изменилось.

Запах снежных гор был не таким. Здесь было просто холодно, без той живительной свежести. Бо Янь снова поднялся, втиснул лицо в пустой холодильник, и иней немного привел его в чувство. Осознав реальность, он с грохотом захлопнул дверцу.

Это были не те горы.

Бо Янь осел на пол, оглядывая пустой гостиничный номер. Стол чужой, кровать чужая, всё

вокруг — чужое. У него никогда не было дома! Одиночество и тоска захлестывали его с головой... Бо Янь обхватил себя руками, сжавшись в комок в углу, как брошенный родителями ребенок — жалкий и беспомощный.

Его взгляд затуманился, в мыслях стоял лишь тот мужчина. Он видел его всего пару раз, мельком, но сейчас его образ, голос и лицо всплывали в памяти с пугающей четкостью. Прямой нос, четкая линия челюсти, маленькая родинка на мочке уха, короткие, густые темные волосы — сразу видно, человек непростой. Широкие плечи, прямая спина, белая рубашка, которая сидела на нем безупречно. Низкий, приятный голос, который, когда он тихо смеялся, окутывал тебя, словно облако.

Бо Янь, пребывая в полубреду, невольно улыбнулся. Скосив глаза, он заметил в углу мусорную корзину и оживился.

Визитка! Там была его визитка!

Бо Янь пополз к корзине, открыл крышку. Отбросив в сторону использованные салфетки и обертки, он на самом дне нашел ту самую карточку. Он прижал её к груди, как величайшее сокровище.

Си Чао!

Оказывается, его зовут Си Чао!

Бо Янь нашел телефон и дрожащими пальцами набрал цифры с визитки. В тот самый момент, когда он собирался нажать кнопку вызова, на пол с грохотом упал сценарий.

Бо Янь внезапно очнулся. Он посмотрел на экран телефона, зрачки сузились. Спустя долгое время он горько усмехнулся.

Что я творю?

Я, черт возьми, посреди ночи думаю о мужчине?

Бо Янь рванул свои наращенные волосы, и резкая боль в скальпе помогла ему осознать всю нелепость ситуации. Гнев на самого себя достиг предела. Словно запертый в клетке зверь, он метался, не зная, куда выплеснуть ярость, готовый биться головой о стену. Он с силой разорвал визитку пополам и швырнул в мусорку. Затем без сил рухнул на пол, жадно хватая ртом воздух.

Он выбросил визитку. Он победил. Эти двое сумасшедших не сломят его.

Прошло еще два часа, и Бо Янь, сам того не желая, начал рыдать.

Мать, пытаясь угодить любовнику, запирала шестилетнего его на балконе на всю морозную ночь. Дед в гневе называл его ублюдком и гнал прочь...

Прошное прокручивалось в голове, словно старый фильм.

Как же он устал!

Бо Янь сжал кулаки, дрожал до тех пор, пока пальцы не разжались сами собой. Он сел, поднялся и снова полез в мусорку, выуживая две половинки разорванной визитки.

В три часа ночи Бо Янь набрал этот номер.

— Алло? — голос на том конце был низким, сонный, с хрипотцой.

Услышав звук, который тысячу раз прокручивал в голове, Бо Янь не сдержал всхлипа.

— Алло?

Услышав плач, собеседник, казалось, сразу сел в постели:

— Это... это Бо Янь?

Не дождавшись ответа, мужчина заговорил с тревогой:

— Бо Янь, это ты?

В его голосе сквозило беспокойство, и слезы наконец покатались из глаз Бо Яня.

— Это я, — прошептал он, едва сдерживая рыдания. — Ты... ты не мог бы... приехать и обнять меня?

<http://bllate.org/book/22117/2302612>